

Вэй Тяньюй подключил свои и Лин Цзыхана компьютеры к пульту управления яхты и в каюту. Спутник, следуя их командам, пристально отслеживал обстановку в нужном районе. Просмотрев изображения и данные на экранах, Вэй Тяньюй включил автопилот и проложил курс.

За окном лежала спокойная водная гладь. На бархатном ночном небосводе величественно простирался Млечный Путь, и мириады звёзд сияли невероятно чётко. Прохладный ветер, насыщенный влагой, врвался в открытые иллюминаторы, даря ощущение свежести и лёгкости.

Пальцы Вэй Тяньюя порхали по клавиатуре, вводя команды, а сам он вполголоса напевал.

Это была популярная классическая французская любовная песня с прекрасной мелодией и трогательными словами. Два года назад её впервые исполнил известный французский дуэт, и с тех пор она покорила весь мир.

— Дорогая, в эту звёздную ночь ты пройдёшь сквозь тьму и окажешься у моего окна... — голос Вэй Тяньюя звучал мягко, а пение было исполнено такой нежности и чувства, что трогало до глубины души.

Он пропел всего пару строк, когда к нему чистым голосом присоединился Лин Цзыхань, подхватив партию гармонии.

Вэй Тяньюй на миг замер, но тут же продолжил работу. Лин Цзыхань, не прерывая своих занятий в каюте, тоже пел. Их голоса, слившись, не умолкали, прекрасно звуча в ночной тишине.

— Дорогая, когда в окне забрезжит рассвет, вспомнишь ли ты все клятвы любви, что мы дали?..

Когда песня окончилась, её нежный отзвук ещё долго витал в ночном воздухе.

Вэй Тяньюй встал и спустился в каюту.

Лин Цзыхань стоял у камбуза и готовил. На столе уже дымились два готовых блюда, а в воздухе витал такой аппетитный аромат, что слюнки текли.

Вэй Тяньюй прислонился к столешнице, наблюдая, как Лин Цзыхань ловко жарит стейк. В этот момент оба молчали, наслаждаясь уютным шипением на плите и благоуханием, наполнявшим каюту.

Только усевшись за стол и приступив к еде, Вэй Тяньюй вдруг сказал:

— Если когда-нибудь выйдем на пенсию, купим яхту получше. Я её всю оборудую по последнему слову техники, и будем бороздить моря-океаны — заживём как боги.

Лин Цзыхань улыбнулся в ответ:

— Договорились.

Ещё много лет назад, в день, когда они официально стали Серебряными Крылатыми Охотниками, они отчётливо понимали: возможно, до пенсии они не доживут. А может, уйти на покой им так никогда и не удастся. Но что с того? Здесь и сейчас они были счастливы — и этого было достаточно.

Ночью многие яхты уже разворачивались и шли обратно в порт, но некоторые ещё бороздили просторы, а на иных, ярко освещённых, на палубах пели и плясали, явно предаваясь веселью.

Вэй Тяньюй сидел перед компьютером, анализируя спутниковые снимки и данные мониторинга. Он выделил несколько десятков подозрительных судов, затем сопоставил их с курсом танкера «Юаньфан» и в итоге составил список из девятнадцати целей.

Лин Цзыхань уже облачился в гидрокостюм с микрореактивным двигателем, взял баллон с кислородом и оружие, загрузил данные о подозрительных целях в свои часы и скрылся под водой.

Он плыл неглубоко, и яркий свет звёзд позволял различать подводные картины. Стремительный, как рыба-меч, он быстро приблизился к двум ближайшим целям, бесшумно поднялся на борт и вскоре убедился, что обе яхты не имеют отношения к террористам.

Тем временем Вэй Тяньюй продолжал отслеживать телефонные номера, обнаруженные у террористов.

Четвёртая жена активно общалась с внешним миром. Большинство звонков были в Наньган — явно её люди готовили нападение на Кан Миня. Также она разговаривала с двумя мужчинами из Средней Азии на арабском, используя нечто вроде шифра, что звучало крайне загадочно. Кроме того, были звонки на номера в море. Вэй Тяньюй определил их местоположение и тут же передал данные на часы Лин Цзыхана. Сама же Четвёртая жена использовала передовую программу защиты от слежки, и, хотя Вэй Тяньюй мог её взломать, на это требовалось время.

В это время гигантский танкер «Юаньфан» уже вошёл в пролив со стороны Индийского океана.

Ло Минь тем временем прибыл в Наньган. Получив звонок от Лин Цзыхана, он немедленно отправился к Чжоу Юю. Следуя плану Лин Цзыхана, он заявил, что вышел на след своих убийц, и настаивал на личном участии в их поимке. Чжоу Юй был связан важным мероприятием и не мог поехать с ним. Сначала он не хотел отпускать Ло Миня на риск, но, не в силах переубедить его, согласился, выделив двух лучших телохранителей.

Вскоре на телефон Ло Миня поступили от Вэй Тяньюя подробные данные, включая информацию о готовящемся покушении на Кан Миня силами людей Четвёртой жены. Однако Ло Минь и не думал вмешиваться — позиция Лин Цзыхана была аналогичной. Выживет ли Кан Минь — зависело лишь от его удачи. Их же вмешательство могло лишь вызвать ненужные подозрения.

Ло Минь давно питал к Кан Миню лютую ненависть. То, что он удерживался от того, чтобы прикончить его собственноручно, уже было величайшим одолжением.

По приказу Ло Миня отделение общества «Жиюзэ» в Наньгане отобрало несколько десятков бойцов, отлично владеющих боевыми искусствами и умеющих плавать, подготовило десять скоростных катеров и ждало дальнейших указаний.

Вместе с Ло Минем прибыл и Ши Лэй. Устроив дела Сяо Цю и Сяо Юй, он настоял на том, чтобы сопровождать Ло Миня.

По прибытии в Наньган Ло Минь встретился с главой местного отделения, разделил своих людей на десять групп и отправил их на катерах, которые незаметно выскользнули из гавани.

Яхта Вэй Тяньюя поначалу держалась у входа в пролив со стороны Индийского океана. После

того как Лин Цзыхань исключил возможность атаки террористов в этом районе, они стали быстро продвигаться к другому концу.

Теоретически, лучшее место для нападения — это выход в Южно-Китайское море, поскольку вход со стороны Индийского океана слишком широк (местами до четырёхсот километров). Атаковать там безопаснее и проще скрыться, но эффект будет невелик — пролив вряд ли закроют. Другой же выход очень узок (всего около тридцати километров в самом узком месте). Действовать там крайне рискованно, легко попасть в ловушку и провалить операцию. Зато в случае успеха результат будет ошеломительным — пролив закроют наверняка.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань тщательно проанализировали возможные места действий противника и пришли к выводу, что атака, скорее всего, произойдёт в средней части пролива, примерно в двухстах километрах от каждого из выходов. Из-за сильного заиливания береговой линии крупнотоннажные суда здесь ходят практически по фиксированным маршрутам, чтобы избежать посадки на мель. Этот район идеально подходил для атаки. Более того, исторически около семидесяти процентов пиратских нападений в проливе происходили именно здесь.

Лин Цзыхань действовал под водой, Вэй Тяньюй управлял яхтой. Работая в паре, они быстро проверили и отсеяли несколько подозрительных целей, приблизившись к ключевому району.

Чтобы не спугнуть противника, Вэй Тяньюй вышел на секретную связь с Ло Минем и приказал его людям пока держаться в нескольких безопасных районах, будучи готовыми к немедленному выступлению.

Ночь была тихой и безветренной, невероятно приятной. Пока множество яхт наслаждались морской прогулкой, в банкетном зале отеля «Шангри-Ла» в Наньгане в разгаре был танцевально-музыкальный вечер, устроенный для участников соревнований.

Среди яхтсменов было множество состоятельных людей, а также знаменитостей из других популярных видов спорта, приехавших поддержать Хэ Ли. Поэтому на вечере собрался цвет общества, а уровень безопасности был соответствующим.

Хэ Ли и Кан Минь были одеты в костюмы одного бренда, а их галстуки имели одинаковый узор, различаясь лишь цветом: у Хэ Ли — тёмно-синий, у Кан Миня — светло-голубой. Всё вместе выглядело как откровенный намёк на их отношения. Они вошли в зал, сияя улыбками, и фотографы успели сделать немало снимков.

У Хэ Ли было много друзей среди международных политиков и бизнес-элиты. Теперь они тепло приветствовали его, а заодно и Кан Миня, проявляя к последнему подчёркнутую учтивость. Хотя Кан Минь и был по натуре легкомысленным, его приятная внешность и сейчас сдержанные манеры не портили общего впечатления. Оказаться в таком кругу раньше он и мечтать не смел, поэтому, как ни старался скрыть волнение, оно так и пробивалось наружу.

<http://bllate.org/book/16287/1468328>